

У тебя какие-то вопросы? А я-то здесь при чем, черт побери?

Шэнь Цинхун хотел уже сам выйти на поле боя, но ему нужно было думать о своем положении. Формально он все еще был первым гением, а потому он не мог опуститься до того, чтобы бросить вызов Цзюнь Мобаю и Цзян Чэню. Ему оставалось лишь подавить гнев и вернуться в Благородный Дворец.

— Младшая сестра Лин, ты лучше всех разбираешься в дао пилюль. Что ты думаешь о том, что Старейшина Юнь Не уже распределил два места в Состязаниях по дао пилюль?

Шэнь Цинхун решил перевести разговор в другое русло и перешел к обсуждению квоты на Состязания по дао пилюль. Му Гаоци тут же напрягся, поняв, что Шэнь Цинхун снова собирается устраивать им неприятности.

На холодном, очаровательном лице Лин Би-эр не отразилось никаких эмоций. Безэмоциональным тоном она ответила:

— Старейшина Юнь Не — один из столпов, на котором держится наша секта, и у него наверняка были причины так поступить. Мне нечего сказать.

Лин Би-эр, может, и была холодной, надменной красавицей, но дурой она точно не была. Как ей было не понять, что Шэнь Цинхун пытается использовать ее, чтобы надавить на Цзян Чэня и Му Гаоци? Хотя она была удивлена и даже немного раздражена их стремительным взлетом, она узнала от своей сестры, Лин Хуэй-эр, о том, сколько баллов они набрали. Ее сестра, по всей видимости, тоже достойно приняла свое поражение.

Лин Би-эр знала, что по потенциалу ее младшая сестра не сильно уступает ей самой. Если даже ее сестра признала, что уступает Цзян Чэню и Му Гаоци, значит, нечего было расстраиваться.

Важнее всего было то, что она уже была первой в дао пилюль в Верховном Районе. В Состязаниях по дао пилюль младшему поколению отводилось четыре места. Даже если Цзян Чэнь и Му Гаоци займут два места, одно из оставшихся достанется ей.

Шэнь Цинхун снова поймал взгляд Не Чуна, поняв, что Лин Би-эр не поддавалась на провокацию. Хотя Не Чун был одним из четырех королей, он всегда был преданным приспешником Шэнь Цинхуна. Хотя он только что проиграл Цзюнь Мобаю, он все еще выглядел вполне самоуверенно. В его взоре не читалось и намека на удрученность.

— Послушайте, мне кажется, я должен озвучить то, о чем каждый из нас и так думает, — произнес Не Чун; он встал и выпрямил спину. — Мне кажется, имела место предвзятость при распределении мест в Состязаниях по дао пилюль. Все знают, что в случае любого события, в ходе которого нужно представлять секту, первыми на очереди должны быть ученики Верховного Района. Но на этот раз в качестве представителей были выбраны ученики Района Парящих Облаков. Кто знает, может быть, здесь что-то нечисто?

Жун Цзыфэн выступил в роли злодея в ходе схватки с Цзян Чэнем, теперь настал черед Не Чуна перейти в нападение.

Шэнь Цинхун слегка кивнул:

— В словах младшего брата Не есть здоровое зерно. Ситуация кажется несколько странной. Само собой, я ни за что не стал бы подозревать Старейшину Юнь Не в попытке возвыситься с помощью сомнительных интриг, но я не могу не задаваться вопросом: как младшему брату Цзян Чэню и Гаоци удалось достичь таких успехов, будучи культиваторами малой изначальной сферы. Более того, им еще и удалось получить жилища в Верховном Районе. Насколько же удивительным потенциалом они обладают, раз они смогли достичь таких высот? Давайте сегодня развеим все сомнения. Раз уж мы все собрались здесь, почему бы нам не попросить двух младших братьев продемонстрировать свои способности? Это расширит наш кругозор и сведет все подозрения на нет.

Взоры собравшихся устремились на Цзян Чэня и Му Гаоци. Даже Цзюнь Мобай и Лин Би-эр обратили на них пристальные взгляды. Пусть они и не хотели травить их, все же они не могли скрыть любопытство. Они не могли не задаться вопросом: как эти двое молодых людей из Района Парящих Облаков обойти их всех и получить право участвовать в Состязаниях по дао пилюль?

— Младший брат Цзян Чэнь, ты получил первое место в ходе соревнований по дао пилюль. Почему бы тебе не показать свое мастерство в области пилюль, чтобы развеять наши сомнения?

Шэнь Цинхун казался умиротворенным, но в его взоре можно было заметить едва заметный недобрый огонек.

Когда Цзян Чэнь встретился взором с Шэнь Цинхуном, он понял, что тот практиковал какую-то зрительную технику. Но даже так, чего было бояться Цзян Чэню? На самом деле, за мягким тоном Шэнь Цинхуна скрывались следы техники принуждения. Цзян Чэнь слегка улыбнулся и активировал Божественное Око; из его глаз мгновенно вырвался луч золотистого света, подобный заостренной стреле.

Раздался резкий звук!

Столкновение их техник породило звучный хлопок. Веки Шэнь Цинхуна дернулись, что выдало его изумление. Его техника принуждения была полностью нейтрализована золотистым лучом Цзян Чэня.

Со слегка насмешливой улыбкой Цзян Чэнь невозмутимо ответил:

— Значит, у вас есть вопросы, но я-то здесь при чем? С чего это я должен демонстрировать свои способности? Если у вас есть вопросы, это ваши проблемы; неужто я обязан просвещать вас?

Шэнь Цинхун помрачнел. Этот Цзян Чэнь вообще ни с кем не считался, он не выказывал к нему никакого уважения! Даже Цзюнь Мобай не смел так нагло вести себя с ним.

Не Чун ударил кулаком по столу:

— Цзян Чэнь, твое бесстрашие — обратная сторона твоего невежества! Как смеешь ты вести себя так со старшим братом Шэнем?! Мне остается только заключить, что тебе надоело находиться в Верховном Районе!

— Именно. Цзян Чэнь, даже старейшины секты уважительно общаются со старшим братом Шэнем. Он находится на пороге сферы мудрости, и, когда наступит час прорыва, он войдет в ряды сильнейших культиваторов, образующих костяк секты. Ты позволяешь себе невесть что!

Жалкий культиватор малой изначальной сферы позволяет себе проявлять неуважение к старшему брату! Тебе что, надоело в Верховном Районе?

Жун Цзыфэн кипел от ярости с того момента, как он проиграл спор и потерял немало ресурсов.

— Действительно, Цзян Чэнь, ты слишком много себе позволяешь. Хотя у тебя и есть кое-какие задатки гения, в Верховном Районе есть правила, и своим поведением ты нагло попираешь их.

— Цзян Чэнь, ты, видимо, привык творить все, что тебе вздумается, в Секте Дивного Древа. Но теперь, когда ты пришел в Королевский Дворец Пилюль, неужели ты считаешь, что заслуживаешь своего жилища с таким грубым, бесцеремонным поведением? Как по мне, нам нужно серьезно обсудить твое дальнейшее пребывание в Верховном Районе.

Все высказавшиеся обратили взоры на Шэнь Цинхуна, своего лидера в Верховном Районе. Они были его с потрохами.

Даже после всех этих ядовитых увещаний, Цзян Чэнь оставался невозмутимым. Со спокойной, уверенной улыбкой он прищурился и оглядел всех собравшихся:

— Копшитесь в пыли и отчаянно лижите ботинки. Сбиваетесь в кучку и стаи. И это так называемые гении Верховного Района? Мне, Цзян Чэню, стыдно быть одним из вас.

Тон Цзян Чэня был преисполнен презрения. Он равнодушно смотрел на окружающих, ловя их яростные взоры. Каждый взор был полон обещаний неминуемой смерти.

Вдруг он продолжил уже совсем другим тоном:

— Я думал, что обитатели Верховного Района были самодостаточными гениями, что каждый здесь идет своим путем. Кто бы мог подумать, что здесь окажется так много людей, которые только и умеют, что ластиться к тем, кто облечен богатством и властью? Мне жаль Главу Дворца Дань Чи. Он выделил новые жилища для выдающихся гениев, которые могут подняться над серой массой. Почему бы вам всем не пойти куда подальше да присмотреться к своему собственному отражению? Заслуживаете ли вы места в Верховном Районе с таким раболепством?

Его Божественно око ярко сияло, а слова эхом разносились по округе. Его короткая тирада ошеломила всех собравшихся, у которых от удивления отвисла челюсть.

Цзюнь Мобай громко захлопал в ладоши:

— Слова младшего брата Цзян Чэня тронули меня до глубины души. Поскольку мы занимаем столь высокое положение, мы должны подавать пример младшему поколению секты. К несчастью, некоторые не могут сбросить оковы рабского мировоззрения и не могут стать сами собой. Кем может стать такой человек, кроме как жалким подручным?

Хотя Лин Би-эр ничего не сказала, он слегка кивнула, явно соглашаясь со словами Цзян Чэня и Цзюнь Мобая. Она была гением дао пилюль и талантливым бойцом; она была одной из немногих, кто не хотел, чтобы Шэнь Цинхун заправлял всем в Верховном Районе. Подобно Цзюнь Мобаю она шла своим путем и не собиралась подлизываться к Шэнь Цинхуну или любому другому человеку, облеченному властью.

В Верховном Районе фракция Шэнь Цинхуна обладала явным преимуществом. Хотя Цзюнь

Мобай и Лин Би-эр не слишком мирно уживались с ним, они редко позволяли себе такие прилюдные нападки на него. С появлением Цзян Чэня все карты были раскрыты, и ситуация накалилась до предела.

Шэнь Цинхун всегда непоколебимо восседал на своем троне, но кто бы мог подумать, что его трон так сильно пошатнется после ряда сегодняшних поражений? Цзюнь Мобай напрямую критиковал лишь Не Чуна и Жун Цзыфэна, а Цзян Чэнь прилюдно бросил вызов Шэнь Цинхуну!

Однако тот был местным тираном, и, хотя он был вне себя от ярости, он лишь холодно фыркнул:

— Младший брат Цзян Чэнь, храбрость и проницательность всегда похвальны. Но если человеку не хватает соответствующих способностей, чтобы доказать, что его слова — не пустой звук, от храбрости остается лишь бахвальство, а от проницательности — напыщенность.

Не Чун согласно крикнул:

— Именно так! Цзян Чэнь, чего толку от того, что ты остер на язык. Как знать, может, твое место на Состязаниях по дао пилюль — результат чьих-то темных интриг? Твой отказ продемонстрировать свои способности — признак больной совести! Чем сильнее чувство вины, тем очевиднее становится, что ты скрываешь какой-то зловещий секрет!

— Идиот, — добродушно рассмеялся Цзян Чэнь. — Ты так уверен, что я храню какой-то страшный секрет. Так чего же ты ждешь? Зови всех своих сторонников, чтобы вы подали против меня коллективную петицию. Раструди об этом на всех углах! Иди жаловаться Главе Дворца. Чего ты тратишь на меня свое время?

Не Чун холодно рассмеялся:

— Думаешь, на этом все и закончится?

Цзян Чэнь слегка пожал плечами:

— Мне все равно.

Он встал, потягиваясь с непринужденной улыбкой, и произнес:

— Старший брат Шэнь, неужели все ваше так называемое ежемесячное собрание сводится к таким скучным выходкам? Мое время слишком ценно, не тратьте его таким бездарным образом. Я ухожу.

Му Гаоци тоже вскочил на ноги, увидев, как Цзян Чэнь уходит, и пошел следом за своим братом. Он тоже покачал головой и, вздохнув, сказал на прощание следующее:

— Как бы слышан я ни был о легендарном Верховном Районе, все это стоило увидеть собственными глазами. Было бы преувеличением сказать, что он получил свою репутацию незаслуженно, но я был сильно разочарован всем, что здесь сегодня произошло.

Му Гаоци уверенно пошел вслед за Цзян Чэнем. Он не дрогнул, даже глядя на Шэнь Цинхуна.

Глядя вслед Му Гаоци и Цзян Чэню, мрачный Шэнь Цинхун с убийственной ненавистью смотрел им вслед.

Цзюнь Мобай же непринужденно улыбался:

— Брат Шэнь, в этом ежемесячном собрании действительно нет никакого смысла. Я тоже больше не стану его посещать.

Лин Би-эр тоже встала:

— Мне тоже больше не интересны эти собрания. Хорошего времяпрепровождения, старший брат Шэнь.

Два новоприбывших гения боевого дао тоже изъявили желание покинуть собрание. Они были оскорблены Жун Цзыфэном и, само собой, не хотели иметь ничего общего с Шэнь Цинхуном.

Таким образом, шесть из двенадцати гениев района ушли; в итоге остался лишь Шэнь Цинхун с четырьмя сторонниками и один культиватор, который не мог определиться. Но, поразмыслив, этот культиватор решил остаться.

— Старший брат Шэнь, этот Цзян Чэнь слишком много о себе возомнил, мы должны как приложить все усилия, чтобы сбить с него спесь! — гневно пропыхтел Жун Цзыфэн. — Жаль, что я сперва недооценил этого паразита!

— Старший брат Шэнь, даже этот отщепенец Цзюнь Мобай начал задирать нос. Похоже, у него немалые амбиции, он хочет перетянуть Цзян Чэня на свою сторону и стать тебе равным соперником, — добавил Не Чун.

Вдруг ледяная гримаса на лице Шэнь Цинхуна сменилась холодной, надменной улыбкой:

— Бесполезные отбросы, что с них взять. Я собирался сделать сегодня важное объявление, но неважно, через несколько дней они и так обо всем узнают. Тогда они поймут, как неразумно, как глупо они поступили!

Не Чун резко переменялся в лице:

— Старший брат Шэнь, неужели ты готов к прорыву в сферу мудрости?

<http://tl.rulate.ru/book/27/524466>